

«У ПРОЗРЕВШИХ СЛОВО ЕСТЬ ПОСТИЖЕНИЕ ОГНЯ НАД НИМ»: ФИЛОСОФИЯ СЛОВА С.А. ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОИСКОВ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ

© 2025 г. Е.С. Апалькова

Аннотация: В статье рассматривается концепция поэтического слова С.А. Есенина, изложенная им в работах «Отчее слово» (<1918>) и «Ключи Марии» (1918), в контексте художественно-философских поисков его современников. Предметом сопоставительного анализа являются статья А. Белого «Магия слов» и лекция «Жезл Аарона (О поэтическом слове в поэзии)» (1917), работы Вяч. Иванова «Наш язык» (1918), С.Д. Кржижановского «Идея и Слово» (<1912>). Выявляются как сходства в творческих и философских поисках писателей, так и значимые различия, обусловленные разными эстетическими взглядами. Сравнение разных, казалось бы, концепций писателей выявляет не только отличия, но и значимые типологические сходства, показывая *универсальность ценности творческого потенциала слова*. Есенин вел с современниками полифонический диалог, обращение к которому позволяет выявить следующие аспекты: 1) философия поэтического слова и ее истоки, жителворческая природа и магия поэтического языка; 2) поэтическая образность и средства ее создания; 3) слова живые и мертвые: возвращение к утраченной внутренней форме. Рассматривается идейно-философская теория Белого как важнейший источник формирования взглядов Есенина. Показано, что поэтические концепции поэта восходят к национальному самоопределению, народной образности. Сделан акцент на значимость для Есенина народных форм творчества: притчи, заговора, загадки и т. д. Впервые отмечена переключка стихотворения «Нивы сжаты, рощи голы...» (1917) с образами народной загадки. Мысль о том, что настоящее поэтическое слово синтезирует горнее и долнее, близка всем писателям. Возвращение к утраченной внутренней форме позволяет создать новый живой образ. Есенин и Иванов пишут об отношении к русскому языку, его истокам. У Кржижановского отношение к языку более сдержанное (он выдвигает тезис о «невывразимости» мысли в слове). Все писатели так или иначе говорят о ценности чистого, живого образа, обращаясь к утраченным смыслам, вскрывая творческие возможности языка, что отвечает их идее преображения мира посредством слова.

Ключевые слова: Есенин, Белый, Иванов, Кржижановский, слово, метафора, образ, миф, онтология творчества.

Информация об авторе: Елизавета Сергеевна Апалькова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0042-9494>

E-mail: liezchen@mail.ru

Для цитирования: Апалькова Е.С. «У прозревших слово есть постижение огня над ним»: философия слова С.А. Есенина в контексте художественных поисков его современников // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 51–72. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-51-72>

**“THOSE WHO HAVE SEEN THE WORD
HAVE A COMPREHENSION OF THE FIRE ABOVE IT”:
S.A. ESEININ’S PHILOSOPHY OF THE WORD IN THE CONTEXT
OF THE SEARCHES OF HIS CONTEMPORARIES**

© 2025. Elizaveta S. Apalkova

Abstract: The article discusses the concept of the poetic word by S.A. Esenin, set out in his works “The Father’s Word” (<1918>), “The Keys of Mary” (1918) in the context of the artistic and philosophical searches of his contemporaries. The subject of the comparative analysis was the article by A. Bely “The Magic of Words” and the lecture “Aaron’s Rod (On the Poetic Word in Poetry)” (1917), the works of Vyach. Ivanov “Our Language” (1918), S.D. Krzhizhanovsky “Idea and Word” (1913). Both similarities in the creative and philosophical pursuits of writers and significant differences due to different aesthetic views are revealed. Comparison of the views of seemingly different writers reveals not only differences, but also significant typological similarities, showing the *universal value of the creative potential of the word*. Esenin conducted a polyphonic dialogue with his contemporaries, an appeal to which allows us to identify the following aspects: 1) the philosophy of the poetic word and its sources, the life-creating nature and magic of poetic language; 2) poetic imagery and the means of its creation; 3) living and dead words: a return to the lost inner form. The article considers Bely’s ideological and philosophical theory as the most important source of Esenin’s views. It is shown that poetic concepts go back to national self-determination and folk imagery. The author of the article emphasizes the importance of folk forms of creativity for Esenin: parables, spells, riddles, etc. For the first time, the echo of the poem “The Fields are Compressed, the Groves are Bare...” (1917) with the images of a folk riddle is noted. A real poetic word synthesizes the heavenly and the earthly. This idea is dear to all writers. Returning to a lost internal form allows one to create a new living image. Esenin and Ivanov write about their attitude to the Russian language and its origins. Krzhizhanovsky has a more reserved attitude to language (he puts forward the thesis about the “inexpressibility” of thought in words). All these writers, one way or another, see the value of a pure, living image, strive to turn to internal meanings, to reveal the creative possibilities of language, which will allow transforming the world through words.

Keywords: Esenin, Bely, Ivanov, Krzhizhanovsky, word, metaphor, image, myth, ontology of creativity.

Information about the author: Elizaveta S. Apalkova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0042-9494>

E-mail: liezchen@mail.ru

For citation: Apalkova, E.S. “Those Who Have Seen the Word Have a Comprehension of the Fire Above It”: S.A. Esenin’s Philosophy of the Word in the Context of the Searches of His Contemporaries.” *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 51–72. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-51-72>

В начале XX в. «вопрос о слове» был одним из центральных¹. Многие писатели и философы осмыслили природу творчества, творческий потенциал слова, возможности родного языка. Среди них можно назвать работы А.А. Блока «Поэзия заговоров и заклинаний» (1906), А. Белого «Магия слов» (1910), «Жезл Аарона (О слове в поэзии)» (1917), В. Хлебникова «Слово как таковое» (1913), С.Д. Кржижановского «Идея и Слово» (<1912>), Б.Л. Пастернака «Символизм и бессмертие» (1913), В.Б. Шкловского «Воскрешение слова» (1914), К.Д. Бальмонта «Поэзия как волшебство» (1915), П.А. Флоренского «Магичность слова» (1920), О.Э. Мандельштама «Слово и культура» (1921), В.В. Маяковского «Как делать стихи» (1927), Г.Г. Шпета «Внутренняя форма слова» (1927) и др. Наряду с художниками слова, к этой проблеме обращались русские религиозные философы: П. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев и др.² Особое место в этом контексте занимает С.А. Есенин, изложивший свои творческие и мировоззренческие идеи в работах «Отчее слово» (<1918>), «Ключи Марии» (1918), «Быт и искусство» (Отрывок из книги «Словесные орнаменты») (1920).

Проблема имела огромное значение для представителей различных литературных направлений: символистов³, авангардистов⁴, акмеистов⁵, новокрестьян⁶

¹ Тахо-Годи Е.А. «И образ мира, в слове явленный...»: «Слово» в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев. От писем к прозе. От Пушкина до Пастернака. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 237.

² См., напр.: Резниченко А.И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М.: Издат. дом «РЕГНУМ», 2012. 416 с.

³ См., напр.: Ковалева Т.Ю. Слово в теориях русских символистов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. № 30. С. 113–120.; Темиришина О.Р. «Мне музыкальный звукоряд отображает мирозданье...»: глоттогония и космогония в «Глоссолалии» А. Белого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 3. С. 146–153.

⁴ См., напр.: Перцова Н.Н. О «звездном языке» Велимира Хлебникова // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 359–384; Соливетти К. Концепция языка и мышления Велимира Хлебникова // Modernités Russes. 2009. № 8. С. 351–373; Антипова И.А. Эстетические искания поэтов-имажинистов в первой трети XX в. // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 10. С. 63–68; Темиришина О.Р. «Косвенная речь нематериального»: иероглиф и символ в философско-эстетических работах Я. Друксина // Вестник славянских культур. 2023. № 70. С. 173–188.

⁵ См., напр.: Кихней Л.Г. «Звучащая и говорящая плоть...»: Акмеисты о природе слова// Русская речь. 1998. № 1. С. 15–20.; Кожухаров Р.Р. Слово как «логос»: переосмысление символистских представлений о реальности и реализме в манифестах акмеистов // Неканоническая эстетика. СПб.; М.: ООО «Сам Полиграфист», 2022. Вып. 9: Все озарения мира: Анагноризис в литературе и искусстве. сб. ст. / сост. А.О. Дёмин. С. 145–163.

⁶ Н.М. Солнцева пишет о теории искусства Есенина в «Ключах Марии»: «Мистическое отношение к слову — это и от школы Клюева». Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900 – 1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А.М. Горького, 2013. С. 47.

Это подтверждается и воспоминаниями современников. В.С. Чернявский заключает, говоря об одном из разговоров Есенина и Клюева в Петрограде в 1915–1916 гг.: «Из тогдашнего постоянного общения с Клюевым родился, конечно, и теоретический трактат Есенина».

и др. С одной стороны, поэзия Есенина близка авангардистской образности имажинистов (В.Г. Шершеневича⁷, А.Б. Мариенгофа и др.), с другой — новокрестьянских писателей (Н.А. Клюева⁸, С.А. Клычкова⁹ и др.). Сам поэт в заметке «О себе» (1925) отмечал интерес к младосимволистам: «Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы»¹⁰. Есенин всегда «чутьем стремился к тому, что нашел более или менее осознанным в имажинизме», но на первое место всегда ставил «поэтическое мироощущение»¹¹. Несомненно, что Есенин отталкивался и от статьи В.Я. Брюсова «Ключи тайн» (1903), в которой осмыслена природа искусства и его высшая цель: «Создания искусства — это приотворенные двери в Вечность»¹².

Цель исследования — анализ статей Есенина и его современников, посвященных слову как онтологической и мировоззренческой категории и русскому языку как самобытной знаковой системе, отражающей универсальные законы бытия. Уникальность есенинской концепции состоит в обращении к истокам национальной культуры, что особенно ярко выявляется при сопоставлении с работами С. Кржижановского «Идея и Слово» (<1912>), А. Белого «Магия слов» (1909), «Жезл Аарона» (1917), Вяч. Иванова «Наш язык» (1918), а также трудами А.Н. Афанасьева, в которых отражено фольклорное внимание к слову. Отдель-

на «Ключи Марии». Цит. по: Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. (7 кн.). М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 1 / гл. ред. Ю.Л. Прокушев; общ. ред. и вступ. слово Ю.Л. Прокушев; сост.: М.В. Скорыхов, С.И. Субботин; сост. разделов: Е.А. Самоделова, М.В. Скорыхов, С.И. Субботин, Л.М. Шалагинова, Ю.Б. Юшкин при участии О.Л. Аникиной, Л.А. Архиповой, Н.Н. Бердяновой, В.А. Дроздова, Н.Г. Юсова. С. 295.

⁷ Для имажинистов, в частности, Шершеневича, важно было вынести на первый план образ и, соответственно, слово, которое этот образ порождает. В трактате «2 × 2 = 5» (1920) он отмечает творческий потенциал слова: «Слово всегда беременно образом». Шершеневич В.Г. Листы имажиниста: Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы / сост., предисл., примеч. В.Ю. Бобрецова. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1997. С. 338.

⁸ См.: Серегина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 808 с.

⁹ В статье С.А. Клычкова «Лысая гора» (1923) «есть отголосок теории Есенина об «ангелическом образе»: Клычков утверждает, что у слова есть материя, дающая ему внешнюю форму, и «дух» слова. Демиденко Е.А. Публицистика Сергея Есенина и Сергея Клычкова: «Ключи Марии» и «Лысая гора» // Современное есениноведение. 2011. № 19. С. 106.

¹⁰ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1999. Т. 7. Кн. 1 / сост. и общ. ред. С.И. Субботин; подгот. текстов и текстологич. коммент.: Е.А. Самоделова, С.И. Субботин; реальный коммент.: А.Н. Захаров, С.П. Кошечкин, С.С. Куняев, Г. Маквей, Ю.А. Паркаев, Ю.Л. Прокушев, Т.К. Савченко, М.В. Скорыхов, С.И. Субботин, Н.И. Шубникова-Гусева, Н.Г. Юсов. С. 19. Далее в тексте цитаты Есенина приводятся в скобках по изданию: Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М., 1995–2001.

¹¹ Розанов И.Н. Воспоминания о Сергее Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 437.

¹² Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / сост. Н.А. Богомолова, Н.В. Котрелева; вступ. ст. и коммент. Н.А. Богомолова. М.: Сов. писатель, 1990. С. 100.

ные исследования посвящены теоретической концепции Есенина¹³ и Белого¹⁴, отмечалась близость Кржижановского кругу имажинистов¹⁵. Об этом вспоминала и супруга писателя А.Г. Бовшек: его «особенно волновали имажинисты»¹⁶. Кржижановский был знаком с Шершеневичем и Мариенгофом, его произведения публиковались в журнале «Гостиница для путешествующих в прекрасном»: «Проигранный игрок» (№ 3, 1924), «История пророка» (№ 4, 1924) и «Якоби и Якобы» (№ 3, 1924). Последний рассказ, построенный в форме диалога философа и написанного им слова, выявляет интерес Кржижановского к проблеме выражения смысла в языке, о чем он говорит также в статье «Идея и Слово». Статьи Есенина «Ключи Марии» и Иванова «Наш язык» написаны в одном году — 1918-м. Сближение Иванова с новокрестьянскими поэтами произошло в революционные годы. По воспоминаниям С.М. Городецкого, Иванов «весьма сочувственно» отнесся к Есенину¹⁷. Р. Ивнев писал, что Иванов и Блок «были весьма очарованы и покорены есенинской музыкой»¹⁸.

Сопоставительный анализ работ Есенина, Белого, Кржижановского и Иванова ранее не предпринимался. На наш взгляд, он позволяет обнаружить не только очевидные отличия, но и имманентные точки соприкосновения, утверждающие универсальность ценности слова как мировоззренческой категории и показывающие значимое место Есенина в этом ряду. Поэт вел с современниками полифонический диалог, являющийся, как отмечают исследователи, не только

¹³ Шубникова-Гусева Н.И. «Орнамент — это музыка» (к вопросу об источниках статьи С.А. Есенина «Ключи Марии») // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 5. С. 155–163; Шубникова-Гусева Н.И. Есенин как теоретик национального искусства (к постановке проблемы) // Наследие Есенина и русская национальная идея: Современный взгляд. Мат. междунар. науч. конф. / отв. ред.: О.Е. Воронова, А.Н. Захаров. М.; Рязань: Константиново: [Изд-во Рос. гос. пед. ун-та], 2005. С. 42–62; Серегина С.А. «Ключи Марии» С.А. Есенина: «вечная песня перед мирозданием» // Русская словесность. 2016. № 4. С. 67–76; Дзуцева Н.В., Серегина С.А. Онтология художественного языка в творческом сознании С. Есенина // Есенинская энциклопедия: Концепции. Проблемы. Перспективы: Мат. междунар. науч. конф., посвящ. 111-летию со дня рождения С.А. Есенина / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2007. С. 137–152 и др.

¹⁴ Серегина С.А. Андрей Белый и Сергей Есенин: творческий диалог: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 145 с.

¹⁵ Лысов А.Г. О некоторых особенностях метафорики С. Кржижановского: образ и контекст // Кржижановский-И. Daugavpils: Saule, 2003. С. 40–59.; Мехи Э.Б. Традиции имажинизма в новелле Сигизмунда Кржижановского «Квадрат Пегаса» // Кржижановский-И. Daugavpils: Saule, 2003. С. 121–138.

¹⁶ Бовшек А.Г. Глазами друга. Материалы к биографии Сигизмунда Доминиковича Кржижановского // Великое культурное противостояние: книга об Анне Гавриловне Бовшек / сост. А. Леонтьев, при участии Н. Кашиной; предисл. М. Давыдовой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 14.

¹⁷ Городецкий С.М. О Сергее Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 181.

¹⁸ Ивнев Р. О Сергее Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 325.

основной отличительной чертой его художественности, но и «своего рода системообразующей особенностью» его творчества¹⁹. Именно обращение к этому диалогу позволяет выявить следующие аспекты: 1) философия поэтического слова и ее истоки, жизнотворческая природа и магия поэтического языка; 2) поэтическая образность и средства ее создания; 3) слова живые и мертвые: возвращение к утраченной внутренней форме.

Магия творчества

Слово в эстетико-философских системах Есенина, Белого, Кржижановского и Иванова обладает огромной *творческой силой*. В статье «Отчее слово» Есенин цитирует А.С. Пушкина: «Слова поэта уже суть дела его» [V, 183]. Подобное отношение к слову было характерно и для любимого Есениным писателя — Н.В. Гоголя, который в статье «О том, что такое слово» (1844) указывал: «Обращаться с словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку»²⁰. Согласно точке зрения Иванова, слово «есть одновременно дело и действенная сила»²¹. Есенин считал, что живое слово с его действенной силой способно сдвинуть планету с орбиты. «Творческое слово созидает мир»²², — писал Белый. Подобное отношение к слову берет начало в фольклорном мышлении: «слову человеческому была присвоена та же всемогущая сила, какую обладают сближаемые с ним стихии»²³. Магия слова, по П. Флоренскому, заключена в его способности «воздействовать на мир»²⁴.

Один из источников есенинской теории творчества — идеи поэта-символиста Белого. По мнению С.А. Серегиной, «диалог с Белым выступает для Есенина формой творческой рефлексии — возможностью осмыслить “свое” через призму “чужого”»²⁵. Поэт высоко ценил прозу Белого, особенно его романы «Серебря-

¹⁹ Шубникова-Гусева Н.И. Диалог как основа творчества Есенина // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сб. М.: Наследие, 1997. Вып. 3. С. 153.

²⁰ Гоголь Н.В. О том, что такое слово // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8: Статьи. С. 231.

²¹ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. С. 675.

²² Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сутай. М.: Республика, 1994. Т. 4. С. 134.

²³ Афанасьев А.Н. Живая вода и вещное слово / сост., вступ. ст., коммент. А.И. Баландина. М.: Сов. Россия, 1988. С. 334.

²⁴ Флоренский П.А. Магичность слова // У водоразделов мысли: в 2 т. / вступ. ст. С.С. Хоружего; сост. игум. Андроника, М.С. Трубачевой, П.В. Флоренского; примеч. С.С. Аверинцева, игум. Андроника, В.В. Бибихина, Н.К. Бонецкой, А.Г. Дунаева, С.М. Половинкина, С.З. Трубачева. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 253.

²⁵ Серегина С.А. Андрей Белый и Сергей Есенин: Творческий диалог: автореф. ... дис. канд. филол. наук. С. 16.

ный голубь» (1909) и «Котик Летаев» (1915), в его творчестве он находил отзвуки собственных художественных и философских. Есенин утверждает идеи *природности* и *космичности* образа, которые он особенно ценил в творчестве Белого. Оба поэта «пишут не столько о предметном смысле образа, сколько об ассоциативном <...> о слове как отражении сознания, иррациональности поэтики («стиховой бездне»)»²⁶.

Есенин сформулировал свою уникальную эстетическую концепцию, в основе которой — «узловая завязь самой природы» [V, 201]. Именно это определяет его мировоззрение и направление творческих поисков на пути создания словесного образа. В «Предисловии» (1924) к несостоявшемуся изданию произведений, продолжая свои теоретические рассуждения об искусстве, начатые в 1918 г., он указывает, что главные черты его поэзии — «лирическое чувствование» и «образность», которая является «основой русского духа и глаза» и живет в нем «органически» [V, 223–224]. Поэтому, перечисляя имена богов в «Предисловии», поэт ставит на первое место бога *природных* сил Озириса²⁷.

Для Есенина мысль о «заставлении воздушного мира земной предметностью» [V, 196] — одна из центральных в «Ключах Марии». Эти представления существовали уже в глубокой древности у всех народов, так как они стремились открыть тайну мироздания и определить свое место в нем. Это первые знаковые системы, возникшие задолго до появления алфавита и письменности: в музыке, в бытовом орнаменте, в вышивке и т. д. Уникальность национального мышления поэт видит в том, что русский человек «заставил жить и молиться вокруг себя почти все предметы» [V, 192].

Если Есенин упоминает о магии наших мистерий, «мистических тайниках» в мифологии, в народных песнях и сказках, — для Белого «слово есть выражение сокровеннейших тайн природы»²⁸, самой ее сущности. Кржижановский обращается к наивной народной речи как примеру свободного языка, на котором еще нет «пресса книги и “буквы”»²⁹. В нем «можно еще наблюдать пережитки свободного, как бы “хозяйского” отношения к формам звука»³⁰. Пример такой «свободной» языковой стихии он находит в сказках, приводя следующую фразу: «звери всяки, и таки́, и та́ки»³¹. Возможности русского словообразования в полной мере ощутимы при чтении «Толкового словаря живого великорусского языка»

²⁶ Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900 – 1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А.М. Горького, 2013. С. 59.

²⁷ В первоначальной последовательности был Зевс.

²⁸ Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 131.

²⁹ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмута. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 494.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

В.И. Даля. В этом Кржижановский неожиданно оказывается близок Есенину. Если последний видит внутреннее богатство слов в их связи с народной культурой, то Кржижановский обнаруживает в нем «потенциальный заряд огромной эмоциональной силы»³².

Синтез художественности и философичности в образе — главная мысль Кржижановского. Если, например, П. Флоренский сближает понятие слова с более широким понятием символа как «бытия, которое больше самого себя»³³, то Кржижановский пишет о том, что художник как бы воссоздает акт творения мира с помощью слова. Только истинный творец способен уловить это божественное первослово (“Sphota”), которое, дотянувшись до Бесконечности, вновь обретет «бессмертие, неделимость и простоту»³⁴. Документально подтвердить знакомство писателя с идеями имяславия пока не удалось, однако, несомненно, обнаруживается типологическое сходство их поисков: «Кржижановский многое преподал (или предугадал) для понимания великой проблемы XX века — онтологии слова и имени. <...> по-своему откликнулся (и, что важно, ко времени — чутким и, скажем так, конструктивным эхом) еще и на наши (“внутренние”) имяславские споры»³⁵. А.Ф. Лосев, излагая свою концепцию имени (слова) в работе «Философия имени» (<1927>), пишет: «Язык есть предметное обстояние бытия, и обстояние — смысловое, точнее — выразительное, и еще точнее — символическое»³⁶.

Подобное наполнение слова философским смыслом характерно и для Есенина. Как отмечает Н.И. Шубникова-Гусева, «новыми являются мысли о “философичности” русского орнамента»³⁷. Если «бессловесный мужик» служит «избяную литургию» из окружающих его вещей, то поэт плетет «словесный орнамент», который сдвинет Землю со старой орбиты и выведет ее по направлению к тому, что мужик называет «тайной о семи небесах» [V, 213].

Итак, истоки концепций, связанных с художественным словом, лежат в осмыслении его как обладающего философским и магическим потенциалом, кото-

³² Голубков С.А. Инословие Сигизмунда Кржижановского // Культура и текст. 2013. № 2. С. 154.

³³ Флоренский П.А. Имяславие как философская предпосылка // У водоразделов мысли: в 2 т. / вступ. ст. С.С. Хоружего; сост. игум. Андроника, М.С. Трубачевой, П.В. Флоренского; примеч. С.С. Аверинцева, игум. Андроника, В.В. Бибикина, Н.К. Бонецкой, А.Г. Дунаева, С.М. Половинкина, С.З. Трубачева. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 287.

³⁴ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмутера. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 503.

³⁵ Троицкий В.П. В Сигизмундов день рождения (2017) // Троицкий В.П. Тропа и путь. Из жизни людей и идей. М.: ПЕРО, 2021. Вып. 4. С. 276.

³⁶ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. С. 686–687.

³⁷ Шубникова-Гусева Н.И. Есенин как теоретик национального искусства (к постановке проблемы) // Наследие Есенина и русская национальная идея: Современный взгляд. Мат. междунар. науч. конф. / отв. ред.: О.Е. Воронова, А.Н. Захаров. М.; Рязань; Константиново: [Изд-во Рос. гос. пед. ут-та], 2005. С. 52.

рое восходит к национальному самоопределению и природным началам, получившим глубокое толкование в образности народного языка.

Магия образа

Есенин уже с ранней юности чувствовал силу поэтического слова и «пушкинскую ответственность поэта»³⁸. Его теоретические поиски неразрывно связаны с творчеством. Отношение к слову как к бытийному началу, наделенному особой силой, берет истоки в народной традиции заговоров и притч, а также в Библии³⁹. Лирический герой-поэт в стихотворении «Матушка в Купальницу по лесу ходила...» (1912) рождается в канун Ивана Купалы, сама природа наделяет его творческое слово *целебной силой*. Он появляется на свет под покровом природных сил: живительной росы (по которой бродит матушка), зари (по народным поверьям, «родиться на утренней заре, при восходе солнца, принимается за добрый знак, за предвестие счастливой жизни»⁴⁰), радуги-оберега, травного одеяла.

Для Есенина характерна «присущая русскому народу вера в словесную магию»⁴¹. Белый утверждает, что «старинное предание в разнообразных формах намекает на существование магического языка, слова которого покоряют и подчиняют природе»⁴². Эта же мысль близка Блоку: в статье «Поэзия заговоров и заклинаний» он подчеркивает значимость соединения красоты и практического действия в фольклоре (в качестве примера приводятся заговоры, которые и являются искусством, и одновременно несут практическую цель). Особое внимание Есенин уделяет народной культуре, орнаменту, *загадке* как «мифологеме художественного текста, являющейся связующим звеном современного мира с древним сознанием»⁴³. Стихотворение «Нивы сжаты, рощи голы...» (1917) построено на основе народной загадки и представляет собой развернутую мета-

³⁸ Серегина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 416.

³⁹ Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. С. 4.

⁴⁰ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Академический проект, 2003. Т. 3. С. 196.

⁴¹ Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 3.

⁴² Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 132.

⁴³ Тусищинский А.П. Семантика загадки в художественном тексте // Языковое бытие человека и этноса. 2004. № 7. С. 171.

фору⁴⁴. В начале солнце скрывается, а в конце появляется месяц: «Колесом за сины горы // Солнце тихое скатилось» [I, 122]; «Рыжий месяц жеребенком // Запрягался в наши сани» [I, 122]. Есенин называет такие образы *заставочными* (и приводит следующие примеры: солнце — колесо, месяц — жеребенок). Происхождение загадки связывает с образованием *метафорического языка* и А.Н. Афанасьев: «Хитрое препирание загадками <...> любимый эпический прием у всех младенческих народов; на нем основаны многие произведения старинной книжной литературы, народные сказки, песни и знаменитый стих о Голубиной книге, исполненный любопытных космогонических преданий»⁴⁵.

По Кржижановскому, рожденная, чистая идея, нисходя на землю, встречает препятствия. Любой поэт ограничен склонностью к «словесно-ритмическим процессам», «идея сразу же попадает в клетку душевной формы»⁴⁶. Все внешние формы — ритм, жанр, размер — искажают чистую мысль. Только для поэта «строфа — не мертвое буквенное тело», так как он «знал строфу *еще при жизни*»⁴⁷, а для читателя — это часто отпевание первоначальной идеи (этому посвящена повесть «Клуб убийц букв», 1925).

Белый сравнивает живое слово с «семенем-словом», которое, «разбухая, прорывает сухую свою оболочку (понятие), прорастая новым ростком»⁴⁸. Эта же идея близка и Есенину: она звучит и в «Ключах Марии» («Рост в высь происходит по-иному, в нее растет только то, что сбрасывает с себя кору» [V, 208]). В «Инонии» (1918) есть образ слова-яйца, из которого проклевывается птенец: «Я сегодня снесся, как курица, // Золотым словесным яйцом» [II, 62]. Критикуя современников в «Отчем слове», поэт пишет: «Они тоже имеют потуги, пыжались снести яйцо <...>, но достижения их ограничиваются только скорлупой» [V, 182]. А.Н. Афанасьев отмечает, что «яйцо, как метафора солнца и молнии, принимается в мифологии за символ весеннего возрождения природы, за источник ее творческих сил»⁴⁹. Таким образом, мы видим, что есенинский образ «яйца» фольклорный, в то время как у Белого образ «семени» — библейский.

⁴⁴ Анализ этого стихотворения опубликован в формате энциклопедической статьи см.: Апаткова Е.С. Стихотворение «Нивы жаты, рощи голы...» С.А. Есенина: справочная статья для «Есенинской энциклопедии» // Современное есениноведение. 2022. № 2 (61). С. 34–35.

⁴⁵ Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово / сост., вступ. ст., коммент. А.И. Баландина. М.: Сов. Россия, 1988. С. 62.

⁴⁶ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подготов. текста и коммент. В. Перельмутера. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 502.

⁴⁷ Там же. С. 503. (Курсив — С.Д. Кржижановского).

⁴⁸ Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 133.

⁴⁹ Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю.М. Медведева; вступ. ст. Б.П. Кирдана. М.: Современник, 1983. С. 131

Живое слово образно в своей основе. Есенин отмечает, что в русском языке есть слова, которые «запирают в себе целый ряд слов, выражая собой иногда весьма длинное и сложное определение мысли» [V, 194]. На этом и строится, по мнению поэта, вся наша образность. Объединяя в себе противоположные явления (в мире земном и в мире небесном) через сходство «в движении», образность рождает *метафору*.

Для Есенина, как и для Белого, метафора — основа образотворчества, которая занимает ключевое место в их поэтических теориях. Первый в ангелическом образе видит рождение нового образа; второй пишет о том, что «в метафоре осуществляется слияние двух образов в один»⁵⁰. Важное место Белый отводит звучащему корню, в котором скрыт сокровенный смысл народного слова. О значении корневых морфем как основы построения образа писал и Есенин. Оба поэта отталкиваются от народной культуры в теории построения образа, но для Есенина главным остается крестьянское мировоззрение. В поэме «Глоссолалия» (1917) Белый пишет о звуковых образах, которые являются символической моделью вселенной, воплощая собой связь трех основополагающих констант: микрокосма — языка — макрокосма. Его поэма посвящена «теме возникновения языка, процесс порождения которого соотносится с космогонической тематикой»⁵¹. В «Ключах Марии» отражена есенинская мысль о том, что посредством образа наши предки познавали космические тайны мира.

Крестьянский мир сам по себе метафоричен и наполнен образами-символами. В сознании народа природные явления отождествляются с земными реалиями, создавая единый мифологический макрокосмос с общими законами бытия. Эта всеобщая метафоричность — основа народного сознания, пропитывающая все его существование. В «Ключах Марии» орнамент сравнивается с «мелодией одной вечной песни перед мирозданием» [V, 186], а предметы народного быта — знаки этого высшего мироздания, подмеченные нашими мудрыми предками и закрепленные в повседневной жизни человека, — как напоминание о высшем духе, присутствующем в каждом окружающем человека предмете: «...Наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами» [5, с. 191], — все это бытовые знаки высшего мироустройства. Эта же способность видеть всеобъемлющую взаимосвязь предметов и явлений — основа и творческого метода Есенина: разработанная им теория образа, образная основа его стихов (например, в маленькой поэме «Цветы» (<1924>): цветы — люди — звезды).

⁵⁰ Белый А. Жезл Аарона // Миры Андрея Белого / сост. И. Делекторская, Е. Наседкина. М.: Белград: Изд-во филол. фак-та в Белграде, 2011. С. 71.

⁵¹ Темиришина О.Р. «Мне музыкальный звукоряд отображает мирозданье...»: глоттогония и космогония в «Глоссолалии» А. Белого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 3. С. 146.

Есенин, Белый и Кржижановский ищут пути обновления образа. Их цель — создать такой образ, который обладает *животворящей* силой. «Главная задача речи, — пишет Белый, — творить новые образы, вливать их сверкающее великолепие в души людей, дабы великолепием этим покрыть мир»⁵². По мнению Белого, именно из живой речи человечество «воздвигает храмы познания»⁵³. Схожая мысль звучит и у Есенина, когда он пишет о «строительстве избы нашего мышления» [V, 200]. В «Жезле Аарона» Белый говорит о «расцветании слова пустого в Живое, цветущее»⁵⁴. Одна из важнейших тем для него — возрождение всего русского языка в целом и поэтического языка в частности: «В номенклатуре и термине высохло древо слова в абстрактную сухо бьющую жердь; внутреннее корневое значение слова под логикой скрылось в глухие недра животного подсознания»⁵⁵.

Живой образ *динамичен, текуч, подвижен*. Есенин описывает мир слов как «вечно святящийся Фавор, где всякое движение живет, преображаясь» [V, 194]. В «Отчем слове» поэт утверждает, что художник «ловец» созвучий [V, 180]. Поэт хорошо знал древнерусскую литературу с ее «плетением словес». Как убедительно доказывает Л.А. Киселева, сама концепция заставочного, корабельного и ангелического образа восходит к древнерусскому пониманию слова⁵⁶. Не случайно для этого времени, как отмечает Д.С. Лихачев, и «сравнение писателя с пловцом, ныряющим в водные глубины, чтобы извлечь из них жемчуг», этот образ «обладает своего рода символическим проникновением в сущность писательского творчества»⁵⁷. Его мы встречаем в есенинском «Отчем слове»: «Речь наша есть тот песок, в котором затерялась маленькая жемчужина — “отворись”. <...> Истинный художник не отобразитель и не проповедник каких-либо определенных в нас чувств, он есть ловец» [V, 180]. Эту мысль приводит также Блок в дневнике, вспоминая разговор с поэтом в январе 1918 г.: «Образ творчества: схватить, прокусить. Налимы, видя отражение луны на льду, присасываются ко льду снизу и сосут: прососали, а луна убежала на небо. Налиму выплеснуться до луны. Жадный окунь с плотвой: плотва во рту больше всего ростом, он не может проглотить, она уж его

⁵² Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 133.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Белый А. Жезл Аарона // Миры Андрея Белого / сост. И. Делекторская, Е. Наседкина. Белград; М.: Изд-во филол. фак-та в Белграде, 2011. С. 76.

⁵⁵ Там же. С. 81.

⁵⁶ Киселева Л.А. Диалог древнерусского и символистского концептов слова в есенинских «Ключах Марии» // Пам'ять майбутнього: Збірник наукових праць. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2001. Вып. 1. С. 66–82. О значении древнерусской культуры см. также: Базанов В.Г. Древнерусские ключи к «Ключам Марии» // Базанов В.Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 46–79.

⁵⁷ Лихачев Д.С. Орнаментальность // Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 1999. С. 255.

тащит за собой, не он ее»⁵⁸. Схожий с есенинским образ — «Успение леса поведает тот, // Кто слово, как жемчуг, со дна достает»⁵⁹, — находим у Н.А. Клюева в поэме «Песнь о Великой Матери» (между 1929 и 1930).

Восприятие поэтического слова как онтологической ценности характерно для творчества М.А. Волошина («Быть черною землей. Раскрыв покорно грудь...», 1906), Н.С. Гумилева («Слово», 1919) и др. В своем переводческом опыте к этой теме обращается и Кржижановский в стихотворении «Слово и плоть» (Юлиана Тувима), в котором звучит важная мысль об *уловлении* истинного слова, хранящего в себе образ иного мира: «Ловлю ароматы я слова // И неба ищу в нем сиянье»⁶⁰. Для Кржижановского, как и для Есенина, настоящий художник слова —ловец, а не отобрачитель: «Рожден ловцом я слов. // Весь в слух преображенный, // Я вышел в мир на лов»⁶¹.

Слово — это связующее звено между двумя пространствами: земным и небесным. Слово для Есенина — «иаковская лестница», соединяющая мысль и образ, рождающая вечное движение жизни. Поэт пишет о «протянутости слова от тверди к вселенной» [V, 180]. Для Кржижановского слово — некая божественная сущность, недостижимый идеал, до которого «не смел бы коснуться воздух»⁶². Путь к подлинному слову возможен только через жертву, что говорит о «глубоко религиозном» отношении к творчеству⁶³. Аналогичная мысль звучит и у Есенина, когда он рассуждает о жертвенной миссии поэта-миста⁶⁴: «Мист же идет на это пропятие, провидя и терновый венок, и гвоздиные язвы. Он знает, что идущий по небесной тверди, окунувшись в темя ему, образует с ним знак того же креста, на котором висела вместе с телом доска с надписью I. Н. Ц. I.» [V, 209–210]. Иванов пишет, что «родное “словесное древо” питает “свои корни в Матере-Земле», а вер-

⁵⁸ Блок А.А. Из дневников, записных книжек и писем // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 177.

⁵⁹ Клюев Н.А. Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы / предисл. Н.Н. Скатова, вступ. ст. А.И. Михайлова; сост., подгот. текста и примеч. В.П. Гарнина. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитар. академии, 1999. С. 706.

⁶⁰ Кржижановский С.Д. Чужая тема: Рассказы, стихи. М.: Престиж Бук, 2021. Т. 1. С. 618.

⁶¹ Там же.

⁶² Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмута. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 504.

⁶³ Делекторская И.Б. Эстетические воззрения Сигизмунда Кржижановского (от шекспироведения к философии искусства): дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 111.

⁶⁴ М. Никё отмечает отголоски идей Р. Штейнера в «Ключах Марии». Исследователь пишет о соответствии слова «мист» французскому *myste*, что означает «посвященный в тайну»: «Слова “мист” и “посвящение” С. Есенин употребляет на одной странице». Никё М. Гностический мотивы в «Ключах Марии» Есенина // Столетие Сергея Есенина. Междунар. симпозиум: Есенинский сб. / отв. ред. Ю.Л. Прокушев; ред.-сост.: А.Н. Захаров, Ю.Л. Прокушев. М.: Наследие, 1997. С. 129. (Серия «Новое о Есенине». Вып. III)

шину возносит в «тонкий эфир софийской голубизны»⁶⁵. Слово моделирует взаимодействие двух реальностей: вещественное ищет себе имя, дающее возможность перейти в сакральную область, а духовная сущность — выражения в конкретных деталях вещественного мира. Эта мысль, однако, противоречит утверждению Кржижановского, который, напротив, считает, что идея, выраженная в обыденном слове, утрачивает первоначальный смысл. Противоречие между «внутренней речью» и «внешним языком» способен преодолеть истинный художник: «думая “для себя”, мы привносим в слова особое, утончающее их интимное значение; взятые с улицы “signa” — душевключаются, делаются эзотерическими (в lingua interior), душе лишь понятными “notae” (заметами). Но как возратить “nota” в “signum” (в lingua exterior), как перелить в уличное слово содержание слова душевного, и притом так, чтобы не расплескалось ни единой капли»⁶⁶. Иванов проводит параллель между личным и всеобщим, между Словом Бога и словом человека, причем «Слово Бога здесь не отделено от человека непреходимой границей, оно присутствует в каждом, как энергия воссоединения»⁶⁷, как объединяющая сила: «Язык <...> соборная среда, совокупно всеми непрестанно творимая и вместе предваряющая и обуславливающая всякое творческое действие в самой колыбели его замысла; антиномическое совмещение <...> божественного и человеческого»⁶⁸. Слово, по Иванову, объединяет людей, изменяясь в каждом в силу его индивидуальности, но сохраняет при этом неизменность своего глубинного смысла.

Лингвистическая концепция Белого, сформулированная им в работах «Магия слов», «Жезл Аарона» и поэме о звуке «Глоссолалия», является «ближайшим контекстом философии звука и слова у Есенина»⁶⁹. Однако поэт, творчески впитывая достижения Белого, формулирует свою теорию образотворчества⁷⁰. Если

⁶⁵ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 677.

⁶⁶ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмутера. М.: СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 495–496.

⁶⁷ Свенцицкая Э.М. Проблема слова и языка в творчестве Вяч. Иванова: философские контексты и перспективы // Вестник Одесского национального университета. Серия: Филология. 2020. Т. 25, вып. 1 (21). С. 112.

⁶⁸ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 675.

⁶⁹ Серегина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 440.

⁷⁰ Возможно и влияние Есенина на Белого. Так, Л. Швецова полагает, что апология звука в умозрениях Белого могла оформиться у Есенина в лирическую тему в стихотворении «Твой глас незримый, как дым в избе...» (1916): «На крепких гнибах воздетых рук / Возводит церкви строитель-звук» [1, с. 102]. Швецова Л. Андрей Белый и Сергей Есенин: К творческим взаимоотношениям в первые послеоктябрьские годы // Андрей Белый: Проблемы творчества / сост. ст. С. Лесневский, А. Михайлов. М.: Сов. писатель, 1988. С. 406. Однако стихотворение написано ранее, чем поэма «Глоссолалия» Белого, в связи с чем примечательно замечание Н.И. Шубниковой-Гусевой о влиянии Есенина на Белого: «Нужно иметь в виду и другую сто-

Белого интересует связь звука и его мистического смысла, в ней проявляется «единство поэтики и лингвистики», что «вытекает и фундаментальных эстетических принципов Белого и А.А. Потебни, видящих поэтическое уже в природе самого языка»⁷¹, то Есенин осмысляет некоторые идеи герменевтики, изложенные, в частности, в работах Г.Г. Шпета, лекции которого он слушал в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского⁷², а источник поэтичности для него не только сам язык, но и народная культура. Если Белый пишет о «вне-разумности поэтического творчества», то Есенин — «о высшем космическом разуме» и «о национальных истоках поэзии»⁷³. Для него главное — отыскать ключи к душе народа, показать национальную специфику русского искусства, именно поэтому центральной фигурой является пастух: первый поэт-философ, открывший тайну мироздания.

Национальная культурная память, запечатленная в быте и языке, — центральная тема в «Ключах Марии». Есенин ищет тот самый ключ, который способен вернуть слову утраченную мифическую жизненную силу. А.Н. Афанасьев видит в слове, особенно поэтическом («вещих людей») могущественную преобразующую силу, которая черпает свою мощь из самых глубин природы: «Издrevле поэзия признавалась за некое священнодействие; поэты были провозвестниками божественной воли, людьми вещими, одаренными высшей мудростью, чародеями и жрецами»⁷⁴. Народное сознание когда-то *уловило* эту силу и закрепило ее в знаках вокруг себя (в слове, предметах быта, в творчестве). Теоретическая работа Есенина «Ключи Марии» близка рассуждениям А.Н. Афанасьева о слове: «Старинная метафора уподобила губы и зубы замку, а язык — ключу на том основании, что тайная мысль человека до сих пор сокрыта, заперта, пока

рону творческого диалога двух поэтов, а именно существенное влияние творческих идей Есенина на Андрея Белого, которое требует самостоятельного исследования. Обратим внимание лишь на один момент. Андрей Белый в своей «звуковой поэме» цитирует строки из стихотворения Есенина «Твой глас незримый, как дым в избе...». *Шубникова-Гусева Н.И.* Вопросы поэтики и проблематики в контексте есенинской энциклопедии // Поэтика и проблематика творчества С.А. Есенина в контексте Есенинской энциклопедии. М.: Лазурь, 2009. С. 22–23.

⁷¹ Глухова Е.В., Торшилов Д.О. «Теория слова» Андрея Белого в годы революции и Гражданской войны // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 111.: Андрей Белый. Жезл Аарона. Работы по теории слова 1916–1927 гг. / сост., подгот., вступ. ст., текстология, справки и коммент. Е.В. Глуховой, Д.О. Торшилова. С. 6.

⁷² Есенин посещал лекции в 1913–1915 гг. В «Автобиографии» (1916) он указывает: «Образование получил в учительской школе и два года слушал лекции в Университете Шанявского» [7, т. 1, с. 7]. См.: Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. (7 кн.). Т. 1. С. 592.

⁷³ Солнцева Н.М. Проза С.А. Есенина // Проблемы научной биографии С.А. Есенина: сб. тр. по мат. междунар. науч. конф., посв. 114-летию со дня рождения С.А. Есенина / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2010. С. 111.

⁷⁴ Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово / сост., вступ. ст., коммент. А.И. Баландина. М.: Сов. Россия, 1988. С. 339.

не будет высказана языком; язык, следовательно, — ключ, отпирающий тайник души человеческой»⁷⁵. Оба — и Афанасьев, и Есенин — упоминают знаменитый русский духовных стих «Голубиная книга», который объясняет рождение вселенной и место человека в ней⁷⁶.

Итак, в рассуждениях о природе художественного образа подчеркивается его функция оживлять слова и идеи, соединяя «горний» и «дольний» миры, что становится возможным благодаря обращению к народной знаковой системе, которая рассматривается как обладающая истинным знанием. Бережная работа по созданию по-настоящему живого, обладающего магической силой образа возможна лишь при осознании высокой миссии поэта — пророка и творца.

Магия слова

Созвучны рассуждения Есенина, Белого, Кржижановского и Иванова о живых и мертвых словах. А.Н. Афанасьев, выделяя в жизни языка период его образования и упадка, отмечает, что во втором происходит постепенное падение его форм и замена их другими, а также забвение коренного значения слов. Единственным памятником «глубочайшей старины остается *слово*»⁷⁷, именно животворящее, с огромным творческим потенциалом. Белый пишет о «мертвенных терминах»⁷⁸, прозаических словах, потерявших звуковую образность. Иванов выступает категорически против реформ языка, считая, что они «оскверняют» и «обмирают» его, лишают связи с божественным началом. Есенин угрозу «осквернения» языка и культуры видит в том, что современное ему искусство живет без «всякой внутренней грамотности», которая исходит из духа народа, — за это он критикует Н.А. Клюева, Д.Д. Бурлюка, В.В. Маяковского, видя в них примеры «словесной мертвенности» [V, 206]. В «Отчем слове» Есенин называет такие слова «горбатыми», с «перебитым позвоночником» [V, 182].

По Кржижановскому, язык — вещь социальная, созданная искусственно для практических целей, при его «сконструировании» «были забыты и обойдены — и мозг метафизика, и сердце поэта»⁷⁹. Такой язык нужен «для жизни среди вещей (не среди идей)»⁸⁰. Идеальный платоновский мир идей недостижим средствами

⁷⁵ Там же. С. 345.

⁷⁶ См.: Мочульский В.Н. Голубиная книга: истоки и смыслы. М.: Вече, 2023. 320 с.

⁷⁷ Афанасьев А.Н. Живая вода и вещное слово / сост., вступ. ст., коммент. А.И. Баландина. М.: Сов. Россия, 1988. С. 40. (Курсив — А.Н. Афанасьева).

⁷⁸ Белый А. Жезл Аарона // Миры Андрея Белого / сост. И. Делекторская, Е. Наседкина. Белград; М.: Изд-во филол. фак-та в Белграде, 2011. С. 9.

⁷⁹ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмутера. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 496.

⁸⁰ Там же.

привычного языка, необходимо создать новое слово, преодолеть искусственность, обратиться к внутренней форме слов, вскрыть их значения, уйти от «грубых» (или, по Есенину, «горбых») слов. Об этом же рассуждает Иванов, говоря, что «внутренняя форма слова» «ссохлась в слове, опустошенном в ядре своем, как сгнивший орех»⁸¹. Язык стал «орудием потребностей повседневного обмена понятиями», и причину этого Иванов, как и Кржижановский, видит в печати: «язык наших грамотеев уже не живая дубрава народной речи, а свинцовый набор печатника»⁸². Опасность, по Иванову, состоит в том, что «произвол и принудительность способны уничтожить вместе с традициями языка и духовность»⁸³.

О *данности языка от природы* говорят Есенин и Иванов. Язык, по Иванову, прежде всего «создание духа народного и Божий народу дар», «дар, доставшийся народу как жребий, как некое предназначение его грядущего духовного бытия»⁸⁴; это религиозная ценность, уходящая корнями в народную культуру. Он отмечает уникальность и самобытность русского языка, который посредством церковно-славянского и древнегреческого обогатился внутренне, оплодотворился высшими смыслами, приобщился к всемирному духу, не утратив при этом «ни своей лексической чистоты, ни самородных особенностей своего изначального склада»⁸⁵. Иванов «утверждает» «религиозную природу» языка⁸⁶. Есенин в «Ключах Марии» пишет о том, что орнамент, как и алфавит, рождается из духа народа. Язык — это духовная основа культуры. Поэт убежден: если алфавит не был бы заимствован, то русский народ создал бы его сам, так как собственная знаковая система уже давно существовала: в деревенской избе, в узорах на полотенцах и т. д.

Оба поэта по-разному оценивают внешнее влияние на русский язык. Иванов использует для описания этого процесса возвышенную религиозную метафору: наш язык крестился «в животворящих струях языка церковно-славянского»⁸⁷. И эти струи «духовно преобразили» национальный язык, «преисполнили и приумножили»⁸⁸ его. Согласно точке зрения Иванова, русский язык стал подобен божественной эллинской речи, творчески впитывая

⁸¹ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 678.

⁸² Там же.

⁸³ Царева Н.А. Вяч. Иванов и Р. Барт о языке как основе духовной культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып. 13, № 29 (167). С. 153.

⁸⁴ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 675.

⁸⁵ Там же. С. 676.

⁸⁶ Свенцицкая Э.М. Проблема слова и языка в творчестве Вяч. Иванова: философские контексты и перспективы // Вестник Одесского национального университета. Серия: Филология. 2020. Т. 25, вып. 1 (21). С. 116.

⁸⁷ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 675.

⁸⁸ Там же. С. 676.

«оплодотворяющие» (курсив наш. — Е.А.) влияния и отвергая «чуждые»⁸⁹. Это сделало наш язык еще богаче. Есенин убежден в самобытности и духовности национального языка, берущего свои истоки из народного сознания. Поэт не отрицает влияния «крещенного Востока» на культуру и язык, но добавляет при этом, что он «абсолютно не бросил в нас в данном случае никакого зерна. Он не оплодотворил нас, а только открыл лишь те двери, которые были заперты на замок тайного слова» [V, 187] (курсив наш. — Е.А.). По его мнению, то, что «рассматривается извне, никогда не рождается в ясли с лучами звезд в глазах и мистическим ореолом над головой» [V, 188]. Этот «мистический ореол» был изначально присущ всему укладу жизни русского народа: от бытовых деталей (знаков) до высшего проявления (слова). Все устройство крестьянского быта — вещественная метафора того, «что здесь мы только в пути, что здесь мы только „избяной обоз“» [V, 186]. Нужно только увидеть эти знаки, суметь прочесть их, услышать эту «великую значную эпопею» [V, 191]. Итак, с точки зрения обоих поэтов, национальный язык творчески преобразует новое, но при этом глубоко в основе хранит историческое и духовное начала, которые зарождаются в недрах народной культуры. Но если Иванов связывает духовность национального языка с этим «крещением», то Есенин — в противоположность ему — связывает это исключительно с уникальностью народного сознания.

Несмотря на подчас поразительное сходство в выражении мысли (например, «самостоятельной <...> стихии»⁹⁰, «самостоятельность линий» [V, 197]; «оплодотворяющее»⁹¹, «не оплодотворил» [V, 187] и др.), точки отсчета обоих поэтов не тождественны. Если для Иванова основополагающее значение имеет внешне влияние, то для Есенина это второстепенный фактор, не влияющий существенным образом ни на язык, ни на сознание народа, поскольку «самостоятельность линий» в культуре и мировоззрении определяется уникальностью «устремлений духа» каждого народа [V, 197].

С точки зрения Иванова, русский язык становится «всечеловеческим в духе», которому «естественно» «выступать из своих <...> исторически замкнутых берегов, в смутном искании всемирного простора»⁹². Эта особенность делает русский язык «сверхнациональным, синтетическим, всеобъединяющим»⁹³. Есенин также придерживается мнения о том, что в будущем наступит вселенское братство, которое созовет «к мировому столу все племена и народы» [V, 202].

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Иванов В. Собр. соч.: в 4 т. / ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1987. Т. 4. С. 676.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 676–677.

⁹³ Там же. С. 677.

Если для Белого слово «связывает бессловесный, незримый мир, который роится в подсознательной глубине его личного сознания с бессловесным, бессмысленным миром, который роится вне его личности»⁹⁴, — то для Есенина оно наряду с другими знаковыми системами хранит мудрость народа и открывает тайны мироздания. Кржижановский, как и Есенин, обращается к мудрости древних народов, но для него, в отличие от автора «Ключей Марии», менее значима национальная составляющая. Индусы нашли эфирное слово (Sphota), способное примирить идею и слово, но современные люди утратили «слух»: «Люди глухи к Sphota: они никак не могут его расслышать. Пытаясь, как и все глохнущие, догадаться по ощущаемому о недоощущенном, из многообразных догадок своих люди создают утлые языки»⁹⁵. Кржижановский стремится уйти от привычной формы к внутреннему содержанию. Невозможность этого достичь — трагедия любого художника слова. Кржижановский не обращается к русской культуре, но в качестве примера приводит язык дикарей племени «дайер», у которых есть два разнозвучных слова: первое обозначает «шум, производимый птичьей стаей, поднимающейся с земли», второе — «шум, производимый птичьей стаей, опускающейся на землю»⁹⁶. Поэту остается позавидовать: в этих словах отражены тонкие смысловые оттенки.

Этим объясняется и стремление к языковой игре в творчестве Кржижановского. Он пишет, что в детстве каждый создает свой индивидуальный язык, «отражая в зыбком лепете его зыбкий ритм растущей к слову мысли»⁹⁷. Но его побеждает общественный, уже готовый — мертвый язык. Писатель видит противоречие между мыслью и формой: «для чистой мысли все человеческие языки — иностранцы»⁹⁸. Между ними — пустота (щель, по определению Кржижановского), которую он преодолевает своим творчеством. Столкновение мысли и грубого земного слова вызывает «старую, глухую боль»⁹⁹. Об обновлении языка через игру пишет и Белый: «Игра словами — признак молодости; из-под пыли обломков разливающейся культуры мы призываем и закликаем звуками слов»¹⁰⁰.

При всех различиях в концепциях авторов можно отметить и точки схождения их поисков: для создания живого образа необходимо возвращение к исходным смыслам, скрупулезный подбор слов, обладающих «настоящим» значением, поиск которых осуществляется в глубинных пластах народного языка. Наряду

⁹⁴ Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 131.

⁹⁵ Кржижановский С.Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Перельмутера. М.; СПб.: Б.С.Г.-Пресс; Симпозиум, 2010. Т. 5. С. 503–504.

⁹⁶ Там же. С. 496–497.

⁹⁷ Там же. С. 494.

⁹⁸ Там же. С. 495.

⁹⁹ Там же. С. 494.

¹⁰⁰ Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 142.

с поисками «истинного слова» в прошлом существует и обратная тенденция — об-новление языка, поиск новых и более точных словоформ.

Выделенные нами аспекты, безусловно, тесно взаимосвязаны. Именно концепция художественного слова, способного нести многослойность философских значений и оказывать магическое воздействие на действительность, обуславливает необходимость творческого самоопределения поэта-творца, полное осознание им ответственности за созданные образы, которые должны стать тем самым мостом между метафизикой и реальностью, а само создание таких образов требует внимания к языку поэтической речи, отсекающего «мертвых» и поиску «живых», не утративших истинного значения слов.

В заключение можно сделать вывод о том, что все авторы так или иначе отводят слову такую же роль, о какой говорится в Евангелии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1: 1–5, 14). В начале XX в. вопрос о творческих возможностях слова становится одним из центральных, к нему обращаются разные писатели, стремясь обновить язык и создать, по словам Кржижановского, первообраз, т. е. вернуть слову его глубинное значение. Эстетическая концепция Есенина формировалась во многом под влиянием Белого, однако интересны и типологические совпадения художественно-философских поисков поэта с идеями Иванова и Кржижановского. Несмотря на принадлежность к разным литературным направлениям, писатели сходятся в одном: это понимание ценности слова и его творческого потенциала, способного преобразовать реальность.

Список литературы

1. Антипова И.А. Эстетические искания поэтов-имажинистов в первой трети XX в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 10. С. 63–68.
2. Апалькова Е.С. Стихотворение «Нивы сжаты, рощи голы...» С.А. Есенина: справочная статья для «Есенинской энциклопедии» // Современное есениноведение. 2022. № 2 (61). С. 34–35.
3. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю.М. Медведева; вступ. ст. Б.П. Кирдана. М.: Современник, 1983. 464 с.
4. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово / сост., вступ. ст., коммент. А.И. Баландина. М.: Сов. Россия, 1988. 512 с.
5. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Академический проект, 2003. Т. 3. 363 с.
6. Базанов В.Г. Древнерусские ключи к «Ключам Марии» // Базанов В.Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 46–79.
7. Глухова Е.В., Торшилов Д.О. «Теория слова» Андрея Белого в годы революции и Граждан-

- ской войны // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 111.: Андрей Белый. Жезл Аарона. Работы по теории слова 1916–1927 гг. / сост., подгот., вступ. ст., текстол. справ. ки и коммент. Е.В. Глухой, Д.О. Торшилова. С. 5–44.
8. Голубков С.А. Инословие Сигизмунда Кржижановского // Культура и текст. 2013. № 2. С. 149–157.
 9. Делекторская И.Б. Эстетические воззрения Сигизмунда Кржижановского (от шекспироведения к философии искусства): дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 159 с.
 10. Демиденко Е.А. Публицистика Сергея Есенина и Сергея Клычкова: «Ключи Марии» и «Лысая гора» // Современное есениноведение. 2011. № 19. С. 99–109.
 11. Дзуцева Н.В., Серегина С.А. Онтология художественного языка в творческом сознании С. Есенина // Есенинская энциклопедия: Концепции. Проблемы. Перспективы: Мат. междунар. науч. конф., посвящ. 111-летию со дня рождения С.А. Есенина / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2007. С. 137–152.
 12. Соливетти К. Концепция языка и мышления Велимира Хлебникова // Modernités Russes. 2009. № 8. С. 351–373.
 13. Киселева Л.А. Диалог древнерусского и символистского концептов слова в есенинских «Ключах Марии» // Пам'ять майбутнього: Збірник наукових праць. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2001. Вип. 1. С. 66–82.
 14. Кихней Л.Г. «Звучащая и говорящая плоть...»: Акмеисты о природе слова // Русская речь. 1998. № 1. С. 15–20.
 15. Ковалева Т.Ю. Слово в теориях русских символистов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. № 30. С. 113–120.
 16. Кожухаров Р.Р. Слово как «логос»: переосмысление символистских представлений о реальности и реализме в манифестах акмеистов // Неканоническая эстетика. СПб.; М.: ООО «Сам Полиграфист», 2022. Вип. 9: Все озарения мира: Анагноризис в литературе и искусстве. Сб. ст. / сост. А.О. Дёмин. С. 145–163.
 17. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. (7 кн.). М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 1 / гл. ред. Ю.Л. Прокушев; общ. ред. и вступ. слово Ю.Л. Прокушев; сост.: М.В. Скороходов, С.И. Субботин; сост. разделов: Е.А. Самодолова, М.В. Скороходов, С.И. Субботин, Л.М. Шалагинова, Ю.Б. Юшкин при участии О.Л. Аникиной, Л.А. Архиповой, Н.Н. Бердяновой, В.А. Дроздова, Н.Г. Юсова. 736 с.
 18. Лихачев Д.С. Орнаментальность // Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 2001. С. 248–266.
 19. Лысов А.Г. О некоторых особенностях метафорики С. Кржижановского: образ и контекст // Кржижановский-И. Daugavpils: Saule, 2003. С. 40–59.
 20. Меки Э.Б. Традиции имажинизма в новелле Сигизмунда Кржижановского «Квадрат Пегаса» // Кржижановский-И. Daugavpils: Saule, 2003. С. 121–138.
 21. Мочульский В.Н. Голубиная книга: истоки и смыслы. М.: Вече, 2023. 320 с.
 22. Никё М. Инослические мотивы в «Ключах Марии» Есенина // Столетие Сергея Есенина. Междунар. симпозиум: Есенинский сб. / отв. ред. Ю.Л. Прокушев; ред.-сост.: А.Н. Захаров, Ю.Л. Прокушев. М.: Наследие, 1997. С. 124–129. (Серия «Новое о Есенине». Вип. III)
 23. Перцова Н.Н. О «звездном языке» Велимира Хлебникова // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М.: «Языки русской культуры», 2000. С. 359–384.
 24. Резниченко А.И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М.: Издат. дом РЕГНУМ, 2012. 416 с.
 25. Свеницкая Э.М. Проблема слова и языка в творчестве Вяч. Иванова: философские контексты и перспективы // Вестник Одесского национального университета. Серия: Филология. 2020. Т. 25, вып. 1 (21). С. 112.

I. Вопросы поэтики, текстологии и творческой биографии Есенина

26. Серегина С.А. «Ключи Марии» С.А. Есенина: «вечная песня перед мирозданием» // Русская словесность. № 4. 2016. С. 67–76.
27. Серегина С.А. Андрей Белый и Сергей Есенин: творческий диалог: дис... канд. филол. наук. М., 2009. 145 с.
28. Серегина С.А. Андрей Белый и Сергей Есенин: Творческий диалог: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 34 с.
29. Серегина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 808 с.
30. Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900 – 1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А.М. Горького, 2013. 112 с.
31. Солнцева Н.М. Проза С.А. Есенина // Проблемы научной биографии С.А. Есенина: сб. трудов по мат. междунар. науч. конф., посвящ. 114-летию со дня рождения С.А. Есенина / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2010. С. 104–116.
32. Тахо-Годи Е.А. «И образ мира, в слове явленный...»: «Слово» в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев. От писем к прозе. От Пушкина до Пастернака. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 233–272.
33. Темиришина О.Р. «Косвенная речь нематериального»: иероглиф и символ в философско-эстетических работах Я. Друскина // Вестник славянских культур. 2023. № 70. С. 173–188.
34. Темиришина О.Р. «Мне музыкальный звукоряд отображает мирозданье...»: глоттогония и космогония в «Глоссолалии» А. Белого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 3. С. 146–153.
35. Троицкий В.П. В Сигизмундов день рождения (2017) // Троицкий В.П. Тропа и путь. Из жизни людей и идей. М.: ПЕРО, 2021. Вып. 4. С. 274–277.
36. Тусичинский А.П. Семантика загадки в художественном тексте // Языковое бытие человека и этноса. 2004. № 7. С. 171–175.
37. Царева Н.А. Вяч. Иванов и Р. Барт о языке как основе духовной культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып. 13, № 29 (167). С. 152–156.
38. Швецова Л. Андрей Белый и Сергей Есенин: К творческим взаимоотношениям в первые послеоктябрьские годы // Андрей Белый: Проблемы творчества / сост. ст. С. Лесневский, А. Михайлов. М.: Сов. писатель, 1988. С. 404–425.
39. Шубникова-Гусева Н.И. «Орнамент — это музыка» (к вопросу об источниках статьи С.А. Есенина «Ключи Марии») // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 5. С. 155–163.
40. Шубникова-Гусева Н.И. Вопросы поэтики и проблематики в контексте есенинской энциклопедии // Поэтика и проблематика творчества С.А. Есенина в контексте Есенинской энциклопедии. М.: Лазурь, 2009. С. 6–31.
41. Шубникова-Гусева Н.И. Диалог как основа творчества Есенина // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сб. М.: Наследие, 1997. Вып. 3. С. 130–159.
42. Шубникова-Гусева Н.И. Есенин как теоретик национального искусства (к постановке проблемы) // Наследие Есенина и русская национальная идея: Совр. взгляд. Мат. междунар. науч. конф. / отв. ред.: О.Е. Воронова, А.Н. Захаров. М.; Рязань; Константиново: [Изд-во Рос. гос. пед. ун-та], 2005. С. 42–62.
43. Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. 688 с.